

Маслов Виктор Георгиевич

д-р филол. наук, профессор

Шуйский филиал ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»
г. Шуя, Ивановская область

ФОРМИРОВАНИЕ КАТЕГОРИИ ЧИСЛА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация: исследование посвящено формированию категории числа в русском языке. Автором рассматривается форма числа имени существительного.

Ключевые слова: единственное число, множественное число, словоизменение, словообразование, классифицирующая категория, лексема, окончание, суффикс.

Категория числа – количественные отношения между предметами и явлениями и, как правило, связана с именем существительным.

Категория числа является основополагающей грамматической категорией имени существительного, выражает количественную характеристику предметов и понятий объективной действительности.

Грамматическая категория числа кажется достаточно простой и понятной. Однако при более внимательном исследовании можно обнаружить значительное количество трудностей как логического, так и лингвистического плана, а именно: к какой грамматической категории относится категория числа? Относить ли категорию числа к словоизменению или словообразованию. Классическое суждение отечественной лингвистики: существительные изменяются по числам. Так, Ф.Ф. Фортунатов [1, с. 162] с его многочисленными учениками причисляли категорию числа именно к словообразованию.

В Большом энциклопедическом словаре число – «грамматическая категория, выражающая количественные характеристики предметов мысли».

В отличие от формы числа имени прилагательного, связанного с существительным на уровне синтаксиса, форма числа существительного отражает оттенки значений оппозиции единичности/неединичности предметов и объектов реальной действительности.

Некоторые лингвисты причисляют категорию числа к *категории классифицирующей*, то есть к области словообразования, рассматривая существительные в форме единственного и множественного числа не как словоформы одного слова, а как отдельные слова. Так, лингвисты Ф.Ф. Фортунатов, В.Н. Сидоров, П.С. Кузнецов и др. считали, что для отнесения категории числа существительного к словообразованию выявляются расхождения форм числа в лексической семантике, что зачастую приводят к образованию своеобразных противопоставлений, например: *долг* – «обязанность» и *долги* – «взятое взаймы», *час/часы* как единица измерения и *часы* как аксессуар, отсутствие родового противопоставления и регулярное (в отличие от единственного числа) значение одушевлённости/неодушевлённости во множественном числе, расхождение формообразующих основ у некоторой группы слов (*гражданин* – *граждане*, *опёнок* – *опята*).

А.И. Смирницкий [2, с. 227] возражал, что на практике такое соображение не принимается во внимание: в словарях множественное число не даётся отдельно от единственного в качестве особых лексических единиц, и «такая трактовка категории числа в практической языковедческой работе скорее продиктована некоторой традицией».

Данную позицию разделяют языковеды, рассматривающие категорию числа как *словоизменительную* грамматическую категорию. Согласно их мнению, количественное противопоставление является недостаточным фактором, чтобы считаться разными словами.

Словоформы, различающиеся по этой категории, могут различаться и какими-либо другими, неграмматическими характеристиками. Если считать категорию числа категорией словоизменительной, то морфемы нужно считать *окончаниями*. Если же причислять категорию числа к категории классифицирующей, то передающие его значение морфемы стоит называть *суффиксами*. Словообразовательную и грамматическую информацию несут окончания, например, в лексемах *шашлычная*, *заведующий*, *суточные*. В.А. Белошапкова [3, с. 419] считает, такие явления должны изучаться и в словообразовании, и в

2 <https://phsreda.com>

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

морфологии, а именно: их падежная функция должна изучаться в морфологии, а числовая – в *словообразовании*.

Таким образом, грамматическая категория является замкнутой системой взаимоисключающих грамматических значений. Значение «количество (единичность/множественность) предметов» охватывает подавляющее большинство существительных.

Слово, указывающее на единичный предмет, предопределяет существование словоформы, указывающей на множество таких же предметов. При этом существуют различные средства выражения единичности / множественности: окончание; окончание и суффикс; супплетивизм основ; синтаксически – за счёт формы числа согласующегося слова.

Есть существительные, лишённые противопоставления форм единственного и множественного числа. Это существительные *pluralia tantum* и существительные *singularia tantum*.

Есть слова, у которых формы единственного и множественного числа по своему значению *вообще не совпадают*: *вода, снег, песок, масло, красота, посев, посадка, копченость*.

В связи с этим относительно категории числа имеется *третья точка зрения*, заключающаяся в том, что число осмысляется как категория смешанного типа: в сфере конкретной лексики существительные изменяются по числам, а в остальных случаях – *распределяются* по числам.

Число существительных различается по значению и формам единственное/множественное число. Формы единственного числа указывают на единичность предметов (*стол, книга, село*), на их единство, цельность, совокупность, неделимость (*виноград, счастье, студенчество*), и, в подобных случаях, противопоставляются формам множественного числа (*стол – столы, книга – книги, село – сёла*), указывая на раздельное множество предметов.

У существительных вещественных, отвлечённых и собирательных, формы множественного числа или отсутствуют, или возникают только в более узком употреблении с частным значением (*смазочные масла, красоты природы*).

Особо выделяются существительные, употребляемые только во множественном числе, имеющие значение сложной совокупности чего-либо или обозначающие сложные массы вещества и т. п. [4, с. 113].

«Морфологическая категория числа существительных – это словоизменительная категория, выражаясь в системе двух противопоставленных рядов форм – единственного и множественного числа. Любая форма существительного обязательно относится к единственному или множественному числу. Морфологические значения единственного и множественного числа отражают внеязыковые различия единичности и неединичности называемых существительными предметов» [5, с. 471].

Семантика категории числа имён существительных, счётных, заключается прежде всего в способности обозначать один предмет, выделяемый из ряда других (единичность в противоположность множественности, ед. ч.) или обозначать расчленённую множественность предметов в противоположность их единичности (мн. ч.).

Категория числа имён существительных является *словоизменительной*. Она выражается в системе двух противопоставленных форм: ед. и мн. ч. Имена существительные изменяются по числам, поэтому в школьной практике эта категория относится к непостоянным.

Сторонники противоположной точки зрения: Ф.Ф. Фортунатов, Н. Дурново, Р.И. Аванесов, В.Н. Сидоров, П.С. Кузнецов и др. рассуждают иначе.

Форма числа имени существительного, в большинстве случаев, определяется не синтаксически, а количеством объектов, представленных в реальной действительности и в отражаемой денотативной ситуации. На основании этого формы числа признаются не формами одного слова, а разными словами. И категория числа трактуется не как словоизменительная, а как словообразовательная. Такая точка зрения не получила широкого распространения. «Словообразовательную» концепцию категории числа не приняли А.И. Смирницкий [6, с. 227], Д.И. Руденко [7, с. 299] и др., считая, что нелексикализованное мн. ч. не обозначает ничего особого, качественно нового, входящего в собственный

класс объекта, в сравнении с именем в ед. ч.: *столы* – это два и более стола, *ко-ни* – это два и более коней и т. д.

Известно, что существуют имена существительные, в лексическом значении которых происходят изменения с семантическим наращиванием: *вода – во-ды*, *красота – красоты*, которые некоторые учёные предлагают рассматривать как разные слова.

Так как каждое существительное обязательно относится к ед. или мн. ч., значение числа у них является обязательным и регулярным. Возможность отражать единичность или множественность предметов в реальной действительности делает категорию числа большей части существительных *номинативной*.

Категория числа выражается *морфологическими*: *ручка* – ед. ч., *ручки* – мн. ч. *синтаксическими*: *эта кенгуру* – *эти кенгуру*, *словообразовательными*: *телёнок* – *телята* средствами.

Выделяются, в основном, три группы существительных: 1) существительные, имеющие полную числовую парадигму (*книга – книги*); 2) существительные, употребляемые только в единственном числе, *singularia tantum* (*молоко*); 3) существительные, употребляемые только в форме множественного числа, *pluralia tantum* (*сливки*).

Итак, имя существительное в форме *ед. ч.* может обозначать:

а) один предмет (*гвоздь, книга, ручка*);

б) совокупность предметов, называемых другими словами (*стая – сово-купность птиц, животных*).

Имя существительное в форме *мн. ч.* может обозначать два и более предмета, представленных в виде расчленённого множества: *гвозди, книги, ручки*.

Это имена существительные, имеющие числовую парадигму. Однако эти же существительные обладают своеобразной семантикой, а именно: могут иметь форму ед. ч., а значение мн. ч. Например: 1) когда конкретное существительное в контексте приобретает значение собирательности: *Книга – лучший друг человека*; 2) у существительных с разделительным, распределительным значением, указывающим на обязательную принадлежность названного пред-

мета каждому лицу или предмету из какой-либо группы, например: *Учащиеся записали домашнее задание в дневники*; 3) когда существительные в ед. ч. обозначают характерные признаки целого класса слов без выделения самих предметов, составляющих этот класс. Такое употребление типично для научного стиля: *Кит – млекопитающее животное*.

В современном русском языке отмечена тенденция увеличения форм мн. ч., употребляющихся в значении ед. ч. Д.И. Арбатский отмечает следующие случаи: 1) формы мн. ч. со значением действия: *объяснения, поучения, споры, размышления, рассуждения, воспоминания, поиски, разъезды, старания, рукоплескания*; 2) имена существительные мн. ч. со значением места, пространства: *горизонты, места, равнины, болота, луга, владения, угодья, края, окрестности*; 3) формы мн. ч. со значением сложного предмета в настоящее время не-продуктивны, но многочисленны: это названия совокупности лиц: *низы, верхи, резервы, массы*; обозначения денежных сумм: *доходы, барышни, взносы*; названия изделий по материалу: *фарфоры, мраморы, хрустали*; названия частей тела живых существ: *внутренности, молоки*; названия одежды и украшений: *кружева, жемчуга*; названия приспособлений, сооружений: *двери, мехи, поручни*; 4) имена существительные, называющие состояния человека, природы, отношения между людьми, государствами: *боли, печали, холода, морозы, дожди, туманы, связи, разногласия* [8, с. 13–17].

К именам существительным, употребляемым только в ед. ч. (*singularia tantum, сингулятивам*), относятся: а) отвлечённые существительные (*молодость, слава, соседство, производство, творчество, голубизна*); б) собирательные существительные (*листва, профессура, крестьянство, генералитет*); в) вещественные существительные (*мазут, медь, кальций, масло, чай, суп*); г) собственные существительные, обозначающие единичные понятия (*Днепр, Салгир, Земля*); д) названия сторон света (*юг, восток, северо-запад*).

Имена существительные *singularia tantum* могут обозначать:

- а) множество предметов (значение собирательного множества): *студенчество, листва, профессура;*
- б) значения числа может не быть, если имя существительное называет несчитаемые предметы: *творчество, сметана, нефть, бензин, золото.* В этом случае категория числа формальна, семантически пуста.

К именам существительным, употребляемым только в форме мн. ч. (*pluralia tantum*, плюралятивам), относятся:

а) некоторые абстрактные существительные, обозначающие отрезки времени, явления природы, сложные действия и состояния (*осадки, сутки, каникулы, именины, переговоры, лесозаготовки, хлопоты, бега*); б) небольшое количество конкретных существительных, обозначающих составные предметы (*очки, ворота, сани, шахматы, качели, часы*); в) некоторые вещественные существительные (*чернила, дрожжи, сливки, опилки, духи, выжимки, отруби, опилки*); г) названия игр (*шахматы, жмурки, прятки, горелки*); д) совокупность чего-либо (*деньги, мемуары*); е) отдельные географические и астрономические названия (*Весы, Жигули, Ромны, Близнецы, Альпы, Черновцы*). Плюралятивов в современном русском языке насчитывается всего несколько сотен (по подсчётам А. М. Иорданского [9], их около 500). Ряд имён существительных *pluralia tantum* возник в результате исчезновения соответствующих форм ед. ч.: *чернила, белила, выборы, переговоры, сумерки, припасы.*

С точки зрения семантического значения нарицательные существительные *pluralia tantum* обозначают:

- а) неизвестное количество предметов (один, два и более): *очки, сани, брюки;*
- б) значения числа может не быть, так как существительные называют несчитаемые предметы: *сливки, прятки, именины.* Категория числа у таких существительных отсутствует.

У несклоняемых существительных значение числа определяется не с помощью морфологических признаков (вследствие отсутствия парадигмы), а синтаксически, с помощью контекста, ситуации: *жёлтое такси – жёлтые такси,*

белое кашне -белые кашне. В многозначных словах категория числа может быть связана со значением разных лексико-семантических вариантов: *лист – листья дерева, лист – листы книги.*

Языковые средства выражения категории числа:

- окончания имён существительных; в ед. ч. они совпадают с их родовой характеристикой; во мн. ч. последовательной связи между родом и числом в грамматических средствах выражения нет;ср.: *страна, нога, слон, день, перышко – страны, ноги, слоны, дни, перышки;*
- окончания и суффиксы (образование мн. ч. от существительных муж. и ср. р.): *брат – братья, друг – друзья, перо – перья;*
- окончания и чередования суффиксов: *верблюжонок – верблюжата, котёнок – котята, мышонок – мышата, телёнок – телята;*
- окончания и усечённые основы: *армянин – армяне, крестьянин – крестьяне, датчанин – датчане, судно – суда;*
- супплетивные формы: *человек – люди:* некоторые лингвисты предлагают считать эти лексемы не формами одного слова, а разными словами.

Синтаксические средства сопровождают морфологические и проявляются в формах слов, зависящих от существительных. Они становятся единственным средством выражения категории числа в несклоняемых существительных.

Формы ед. и мн. ч. в большинстве случаев различаются только количественным значением, то есть имеют релятивное значение числа: *книга – книги, дом – дома, улица – улицы*, характерные для конкретных существительных.

В ряде случаев мн. ч. отличается не только количественной характеристикой, но и лексическим значением. В этом случае говорят о деривационно-коррелирующих формах числа, характерных для вещественных и некоторых абстрактных существительных:

1) при конкретизации абстрактных понятий: *красоты Волги, радости жизни;* 2) при обозначении длительности или интенсивности какого-либо явления природы, вербализованного с помощью абстрактного существительного: *сибирские морозы, январские снегопады;* 3) для обозначения больших про-

странств, занятых веществом: *воды Днепра, пески пустыни*; 4) для обозначения видов, марок, сортов вещественных предметов или их большого количества: *ленированные стали, вина Коктебеля*; 5) для обозначения типичности определённой группы людей: *ломоносовы, обломовы*.

Имена существительные, по происхождению связанные с «двойственным числом». В древнерусском языке форма имени существительного определялась так, какое количество лиц или предметов называло это слово: при обозначении одного лица или предмета использовалось ед. ч., двух – двойственное, трёх и более – мн. ч. Двойственное число использовалось при назывании парных органов, симметричных частей тела. К XV в. у восточных славян она утратилась. В современном русском языке следующие пережитки форм двойственного числа: окончание *-а* в им. п. мн. ч. существительных муж. р. II скл.: *берега, города, края*. С утратой двойственного числа понятие двойственности совпало с понятием множественности и им. п. двойственного числа на *-а* получил значение мн. ч. Такое окончание было только у существительных муж. р., называющих парные предметы (*глаза, рукава, бока, берега*), затем оно распространилось и на другие существительные: *города, острова, края*.

Остатками им. п. двойственного числа в современном русском языке являются формы мн. ч. существительных ср. р., обозначающие парные предметы: *плечи, колени, очи, уши*.

К форме род. и местного падежей двойственного числа восходит первая часть сложных слов *дву-* и *двою-* (от числительного *дъва, дъвъ*): *двуязычный, двоюродный*.

Наречие *воочию* восходит к древней форме местного падежа двойственного числа существительного *очи* с предлогом *во*.

Остатками им.- вин. падежей двойственного числа существительных в сочетаниях с числительными *два, три, четыре*. Сочетания типа *три ученика, четыре стола* возникли под влиянием *два ученика, два стола*, в которых существительные по происхождению представляют собой форму именительного-винительного падежей двойственного числа [10, с. 40–41].

Список литературы

1. Фортунатов Ф.Ф. Сравнительное языкознание / Ф.Ф. Фортунатов // Избранные труды. – Т. 1. – М., 1956.
2. Смирницкий А.И. Морфология английского языка / А.И. Смирницкий. – М.: Лит-ра на ин. яз., 1959.
3. Белошапкова В.А. Современный русский язык / В.А. Белошапкова, Е.А. Брызгунова, Е.А. Земская [и др.]. – М.: Высшая школа, 1989.
4. Русская грамматика. – Т. 1. – М.: Академия наук, 1960.
5. Русская грамматика. Указ соч.
6. Смирницкий А.И. Указ. соч. / А.И. Смирницкий.
7. Руденко Д.И. Имя в парадигме «философии языка» / Д.И. Руденко. – Харьков: Основа, 1990.
8. Арбатский Д.И. О колебаниях в числе имён существительных / Д.И. Арбатский // Русский язык в школе. – 1963. – №5.
9. Иорданский А.М. История двойственного числа в русском языке / А.М. Иорданский; Владимирский гос. пед. ин-т им. П.И. Лебедева-Полянского. – Владимир, 1960.
10. Кретова В.Н. Историческоеcommentирование фонетики и грамматики русского языка / В.Н. Кретова, В.И. Собинникова. – Воронеж, 1987.
11. Категория числа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfile.net/preview/6187322/page:12/> (дата обращения: 24.03.2025).